

Совет Безопасности

Distr.: General
26 January 2006
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Уганды при Организации
Объединенных Наций от 7 декабря 2005 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

**Замечания Уганды по докладу миссии Совета Безопасности в
Центральную Африку, состоявшейся 4–11 ноября 2005 года**

Вчера я дал в Совете Безопасности краткий ответ на доклад миссии Совета Безопасности в Центральную Африку, которая проходила 4–11 ноября 2005 года (S/2005/716). Кроме того, по поручению моего правительства в связи с вышеупомянутым докладом имею честь довести до Вашего сведения следующее.

1) Текст рекомендации 19, содержащейся в разделе V доклада, основан на той предпосылке, что Уганда не уважает суверенитет соседних государств, а это неправда. Как заявил участникам миссии Организации Объединенных Наций президент Йовери Кагута Мусевени, вопрос заключается не в наличии угроз, а в реальном присутствии и в деятельности негативных сил в восточных районах Демократической Республики Конго. Уганда является полноправным членом Организации Объединенных Наций и в полной мере осознает свои обязанности.

2) В рекомендации 20 содержатся утверждения о том, что Уганда по-прежнему оказывает помощь остаткам ополченческих сил, а это неправда. Уганда не оказывает никакой помощи конголезским ополченцам и, более того, выслала тех, кто в июне 2005 года, а затем в ноябре 2005 года пытался получить убежище в Уганде. Уганда передала Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (МООНДРК) 60 конголезских ополченцев, которые пытались избежать давления со стороны МООНДРК и Вооруженных сил Демократической Республики Конго.

3) Рекомендация 21, в которой содержатся призывы к сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций, является лишней, поскольку правительство Уганды уже сотрудничает с Организацией Объединенных Наций, и в том числе с МООНДРК, и, кроме того, поддерживает деятельность МООНДРК в Демократической Республике Конго, например, предоставляя в ее распоряжение аэропорт Энтеббе. В самом деле, всем известно то, как Уганда поддерживает международные усилия по оказанию помощи Демократической Республике Конго. Например, она оказывает содействие многосторонним силам под руководством Франции («Артемида»). Более того, в настоящее время Уганда ока-

зывает также помощь Миссии Организации Объединенных Наций в Судане, которая осуществляет операции в южных районах Судана.

4) В связи с рекомендацией 22, касающейся офицеров связи, правительство Уганды хотело бы заявить, что нет необходимости поднимать вопрос об учебе, и вместо этого призывает осуществлять обмен офицерами связи между МООНДРК, Вооруженными силами Демократической Республики Конго и Вооруженными силами Уганды.

5) В связи с рекомендациями 23 и 24 Уганда хотела бы предложить следующее: в дополнение к принятию всех возможных и необходимых мер с угандийской стороны границы МООНДРК и правительство Демократической Республики Конго могли бы установить радиолокационную станцию, чтобы засекать возможные поставки оружия по воздуху с использованием более 300 взлетно-посадочных полос в Демократической Республике Конго. Уганда подтвердила свою решимость обеспечивать, чтобы эмбарго на поставки оружия не нарушалось с угандийской стороны. Правительство Уганды всегда было готово и хотело сотрудничать с Группой экспертов по эмбарго на поставки оружия, введенному Организацией Объединенных Наций, однако проблему создают следующие непристойные методы работы членов этой Группы:

- a) они ведут себя высокомерно, как будто они являются инспекторами Организации Объединенных Наций, а суверенные государства находятся под опекой Организации Объединенных Наций;
- b) их визиты слишком кратковременные и не позволяют начать конструктивный диалог; например, они часто не появляются на встречах по подведению итогов;
- c) они делают необоснованные утверждения, и поэтому нет возможности провести проверку данных, и это они мотивируют тем, что не хотят раскрывать свои источники информации;
- d) они демонстрируют наличие предубеждений, от которых они не отказываются даже после того, как получают неопровержимые доказательства ошибочности их мнений.

6) В связи с рекомендацией 25 мы хотели бы отметить, что правительство действительно продолжает принимать меры по обеспечению необходимой безопасности тех, кто занимается оказанием гуманитарной помощи, и призвало Организацию Объединенных Наций и миссию Организации Объединенных Наций убедить сотрудников гуманитарных организаций в необходимости соблюдения инструкций, таких, как указания об использовании сопровождения.

7) Рекомендация 26 совершенно лишняя, так как уже существует программа демобилизации, реинтеграции и расселения бывших комбатантов. Более того, некоторые из них, которые до сих пор хотят и могут служить в вооруженных силах, уже зачислены в Народные силы обороны Уганды.

8) Рекомендация 27 также является лишней, поскольку уже была объявлена амнистия для всех лиц, которые хотели бы ей воспользоваться, и многие бывшие комбатанты, входившие в состав «Армии сопротивления Бога», воспользовались этой амнистией, причем в их числе есть бывшие старшие командиры.

В заключение я хотел бы отметить, что прилагаю к моему письму документ правительства Уганды относительно миссии Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в Уганду.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Франсис К. Бутагира
Посол
Постоянный представитель

**Приложение к письму Постоянного представителя Уганды
при Организации Объединенных Наций от 7 декабря 2005 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

**Документ правительства Уганды о миссии Совета
Безопасности Организации Объединенных Наций,
посетившей Уганду 9 ноября 2005 года**

Министерство иностранных дел, Кампала

Когда члены миссии Совета Безопасности Организации Объединенных Наций посетили Уганду в среду, 9 ноября 2005 года, их принял Его Превосходительство президент Йовери Кагута Мусевени в гостинице «Энтеббе ризот бич».

В ходе этой встречи глава миссии Совета Безопасности Организации Объединенных Наций Его Превосходительство посол Жан-Марк де ла Саблиер, Постоянный представитель Франции при Организации Объединенных Наций, заявил, что эта встреча открывает возможности для обмена мнениями по многим вопросам, касающимся этого региона.

A. Резюме

Затем он кратко рассказал об основных выводах, сделанных после посещения Демократической Республики Конго и Бурунди.

i) Демократическая Республика Конго

a) Он заявил, что в Демократической Республике Конго члены миссии посетили Киншасу, Касаи и Катангу. Он добавил, что увиденное ими внушает оптимизм. Он отметил наличие переходного процесса, который, по его мнению, развивается в правильном направлении. Он отметил, что уже зарегистрировалось 20 миллионов избирателей.

b) Он сообщил также, что члены миссии Совета Безопасности Организации Объединенных Наций имели беседы с президентом Кабилой, четырьмя заместителями президента, председателями Национальной ассамблеи и Сената, а также с членами Независимой избирательной комиссии. Он отметил, что все конголезские руководители, с которыми встретились члены миссии, подтвердили свою готовность добиваться успеха мирного процесса и всеобщих выборов.

c) Он сообщил о том, что референдум по конголезской конституции намечен на 18 декабря 2005 года и что выборы президента и членов законодательных органов должны состояться до 30 июня 2006 года. Он заявил, что для Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и международного сообщества важно, чтобы были соблюдены сроки переходного процесса.

d) Он указал, что международное сообщество предпринимает в настоящее время огромные усилия в Демократической Республике Конго, и, в частности, отметил следующее:

- наличие 18 000 «голубых касок»;
- оказание помощи со стороны Европейского союза в виде предоставления 400 млн. долл. США на проведение выборов.

Он отметил, что одной из главных задач является успешное проведение выборов в Конго.

е) Он отметил также, что они обсуждали вопрос о создании интегрированной армии и новой полиции и что в этой области достигнут прогресс, о чем говорят, в частности, следующие факты:

- уже создано шесть интегрированных бригад;
- к декабрю 2005 года будут созданы еще три такие бригады;
- план предусматривает формирование 18 бригад к 30 июня 2006 года.

ф) Он отметил, что многое было сделано для ускорения этого процесса путем оказания давления и помощи со стороны международного сообщества:

- он высоко оценил действия конголезской полиции 30 июня 2005 года (когда возникли беспорядки после объявления об изменении сроков выборов);
- он далее с признательностью отметил, что с помощью МООНДРК в Иту-ри стала действовать новая интегрированная бригада, проводящая операции против конголезских ополченцев, и один батальон был направлен в Абу (куда просочились бойцы «Армии сопротивления Бога»).

ii) Бурунди

Глава миссии Совета Безопасности Организации Объединенных Наций сообщил о том, что при содействии со стороны президента Мусевени и с помощью Танзании достигнут значительный прогресс в Бурунди. Он указал, что члены миссии очень довольны достигнутыми результатами.

Он отметил, что в настоящее время в Бурунди начинается сложный этап укрепления мира и закрепления всех других достижений.

V. Вопросы, вызывающие озабоченность

i) Демократическая Республика Конго

Глава миссии Совета Безопасности Организации Объединенных Наций затем обсудил с президентом вопросы, которые, как он сказал, «вызывают озабоченность».

а) Демократические силы освобождения Руанды

В этой связи посол заявил, что члены миссии встретятся также с президентом Руанды Полем Кагаме и обсудят с ним проблему, связанную с Демократическими силами освобождения Руанды. Как отметил посол, это является проблемой не только для соседней страны, но и прежде всего для самого Конго.

b) **Конголезские ополченцы**

После этого посол обратил внимание на действия ополченцев в Конго, где они нанесли огромный ущерб конголезскому населению, которому пришлось перенести много испытаний.

Он заявил, что Конго действительно привержено делу решения этого вопроса и что с помощью МООНДРК осуществляется движение в правильном направлении.

Посол указал, что в Итури дело идет к нейтрализации одной из групп ополченцев, что, по его мнению, является для нас одной из первоочередных задач. Он сказал, что конголезская бригада, действующая при поддержке со стороны МООНДРК, добивается успехов. В то же время некоторые группы до сих пор отказываются разоружиться. Посол далее обратил внимание президента Мусевени на то, что здесь нужна его помощь:

- посол приветствовал решение Уганды объявить персону нон грата некоторых руководителей вооруженных групп, действующих в Итури;
- он просил, чтобы президент использовал все свои возможности для оказания помощи в решении этого вопроса и лишении ополченцев любых форм поддержки. Затем посол просил, чтобы в ходе этой встречи Председатель Комитета по санкциям Организации Объединенных Наций получил возможность подробнее остановиться на этом вопросе;
- посол просил президента обеспечить более строгий контроль на границе, отметив, что такой контроль направлен на пресечение незаконной торговли ресурсами и передвижений комбатантов.

ii) **Бурунди**

Затем он поставил вопрос о том, что должно делать международное сообщество для оказания помощи. Он просил сообщить, что может сделать Организация Объединенных Наций. Он отметил, что члены его миссии зададут такие же вопросы представителям властей Танзании.

Он сказал, что ему известно о том, что бурундийцы хотели бы добиться прекращения здесь операций Организации Объединенных Наций. Посол не высказал возражений против этого, но отметил, что была достигнута договоренность о том, что это следует делать постепенно.

iii) **«Армия сопротивления Бога»**

Глава миссии Совета Безопасности Организации Объединенных Наций отметил, что «Армия сопротивления Бога» спровоцировала гуманитарный кризис. Он далее отметил, что решение этого вопроса не должно сводиться к чисто военным мерам.

В ответ на вышеизложенное резюме ситуации и выраженную озабоченность со стороны главы миссии Совета Безопасности Организации Объединенных Наций Его Превосходительство президент Йовери Мусевени сделал следующее заявление.

Уважаемые члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций,

Я приветствую вас в Уганде.

Мы уже встречались здесь и раньше. Мои замечания будут состоять из двух частей, хотя все они по существу подпадают под один заголовок: «Какова правильная модель взаимодействия между африканскими странами и Организацией Объединенных Наций?».

Некоторые из нас следили за политическим положением в Африке на протяжении последних 40 лет.

В Африке не было ни одного значительного события, в котором я не принимал бы непосредственного участия или о котором не имел бы хорошего представления.

Я делаю два вывода:

- i) когда осуществляется сотрудничество между этим регионом и Организацией Объединенных Наций, вы получаете хорошие результаты;
- ii) когда Организация Объединенных Наций действует в одиночку или вместе с европейскими странами, или вместе с западными странами, вы можете получить плохие результаты.

Таковы мои общие выводы. Вы проделали такой большой путь в том числе и для того, чтобы выслушать наши рекомендации для вас.

Приведу несколько примеров в поддержку изложенных выше выводов:

- i) **Намибия:** в Намибии мы добились успеха благодаря сотрудничеству между регионом и Организацией Объединенных Наций; это было тогда, когда Намибия боролась за независимость.
- ii) **Бурунди:** я могу привести другие примеры.

Самым последним примером является правильный курс действий в Бурунди. В Бурунди осуществлялась региональная инициатива.

После этого мы пригласили сюда Организацию Объединенных Наций. Когда здесь начала действовать Организация Объединенных Наций, регион очень тесно сотрудничал с ней, и мы продолжали этот процесс до тех пор, пока не добились успеха.

В некоторые моменты регион действовал в одиночку. Иногда он действовал вопреки желаниям международного сообщества. Например, когда мы ввели санкции в отношении правительства майора Пьера Буйойя, т.е. в отношении правительства тутси, регион действовал в одиночку, а Организация Объединенных Наций не поддерживала нас. Более того, она выступала против нас. Европейский союз также был против наших действий. Однако мы при этом были уверены в том, что поступаем правильно. Мы делали свое и добились результатов.

Когда сюда пришла Организация Объединенных Наций, Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в Бурунди г-жа Макаски взаимодействовала с нами,

и мы смогли добиться успеха. Почему это произошло? Тому есть две причины:

а) понимание проблемы: невозможно решить проблему до тех пор, пока ты ее не понимаешь;

б) заинтересованность: должна быть заинтересованность в решении проблемы, сюда недостаточно просто приходить в качестве международного гражданского служащего. Мы имеем дело с очень сложными проблемами, и если у вас нет прямой заинтересованности, вы не сможете приложить максимальные усилия.

iii) **Уганда:** в прошлом у нас были проблемы в Уганде, такие, как существование режима Иди Амина. Всему миру было безразлично существование режима Иди Амина. С 1971 года по 1979 год Иди Амин убил почти столько же людей, сколько погибло в Руанде в период геноцида 1994 года, но никто не проявлял к этому интереса. Мы сами решали эту проблему — без международного сообщества; более того, в какой-то мере мы действовали даже вопреки воле международного сообщества.

iv) **Руанда:** затем возникла проблема геноцида в Руанде. Как отнеслось международное сообщество к тем, кто совершал там геноцид? Оно не сделало ничего! Точнее, здесь была развернута операция Организации Объединенных Наций под названием Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию помощи Руанде (МООНПР). Задача Миссии состояла в том, чтобы следить за Угандой, а не за теми, кто совершает геноцид. Она должна была следить за Угандой, как будто вся проблема заключалась в Уганде. Она следила за Угандой вместо того, чтобы следить за теми, кто истреблял людей и совершал геноцид.

В Кабале я видел загорающих на солнце парней из Парагвая и Бангладеш. Когда в Руанде возникли проблемы, бангладешцы были первыми, кто побежал. Они стали там беженцами.

Правильный курс действий — это партнерство между регионом и Организацией Объединенных Наций.

В Бурунди мы добились успеха, поскольку понимали проблему, а также поскольку у нас была заинтересованность. Дело в том, что они — наши братья и сестры. Мы — один и тот же народ.

Танзания помогла нам решить проблему Иди Амина, потому что мы — один народ.

v) **Демократическая Республика Конго**

Теперь возьмем случай с Демократической Республикой Конго: партнерство было сломано. Именно мы как регион начали Лусакский процесс. Затем мы передали его в Организацию Объединенных Наций, но после того как сюда пришла Организация Объединенных Наций, мы перестали тесно координировать наши действия.

Только благодаря нашей настойчивости мы недавно создали Совместную трехстороннюю комиссию плюс один, т.е. это Группа 3+1 (Руанда, Конго, Уганда и Бурунди) плюс Соединенные Штаты Америки в качестве содейст-

вующей стороны. Насколько мне известно, на наших встречах присутствует также представитель МООНДРК. Эта Трехсторонняя комиссия плюс один была создана под нашим давлением. Я предвидел неблагоприятное развитие событий. Мы потеряли два с половиной года, почти три года.

Мне приятно услышать, что переходный процесс в Конго идет очень успешно: 20 миллионов человек зарегистрировались в качестве избирателей.

Но есть и другая сторона медали.

Следует напомнить о том, что проблема, возникшая в районе Великих озер, имеет два аспекта:

а) эта проблема является наполовину внутренней проблемой Конго. Мы пытаемся решить эту часть проблемы с помощью создания переходного правительства, проведения выборов и т.д.;

б) вторая половина этой проблемы заключается в том, что территория Конго используется негативными силами для того, чтобы угрожать безопасности соседних стран.

Именно это спровоцировало войну в Конго. На протяжении длительного времени Мобуту плохо управлял этой страной, однако такой широкомасштабной войны не было до тех пор, пока Мобуту не стал примешивать к внутренним проблемам Конго проблемы всего региона. Он стал союзником тех, кто совершал геноцид в Руанде.

Режим в Судане был союзником Мобуту. Мы были свидетелями «священного союза» между режимом Судана и Мобуту. Вот почему эта проблема вышла из-под контроля.

Когда Организация Объединенных Наций занимается решением внутренних проблем Конго (переходное правительство, выборы и т.д.), это очень хорошо. Но при этом необходимо решать и другую часть проблемы, т.е. надо решать вопросы, связанные с использованием территории Конго террористами. В самом деле, я называю восточные районы Конго «заповедником террористов», и Организация Объединенных Наций, которая действует там, должна относиться к этому серьезно.

Вы не делаете одолжения нам — т.е. Уганде, Руанде или другим соседним странам, — если принимаете меры для того, чтобы Конго не использовалось в качестве «заповедника террористов».

Что я имею в виду под «заповедником террористов»? Когда наши силы покинули территорию Конго в марте 2003 года, мы передали этот район МООНДРК. С тех пор — а прошло уже почти три года — никто не беспокоил террористов, никто не хочет ничего делать. Если террористов не беспокоят на протяжении трех лет, это означает, что Организация Объединенных Наций и правительство Конго дали возможность террористам создать базы, направленные против Уганды, Руанды и других. Слово «база» означает территорию, на которой я могу жить, на которой я планирую свои действия, на которой я могу восстановить свои силы, выращивать продовольственные культуры, вести вербовку и обучение солдат.

С марта 2003 года прошло три года, и никто не беспокоит террористов. Они спокойно находятся там и делают, что хотят. МООНДРК вызывает у меня большое разочарование.

Полтора года тому назад мы встречались в Аддис-Абебе со Специальным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ном Уильямом Свингом и с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Кофи Аннаном. Кофи Аннан сказал нам, что силы Организации Объединенных Наций, находящиеся в Конго, не имеют ни мандата, ни возможностей. Тогда чего они там делают? У вас нет ни мандата, ни возможностей, но речь идет о том, что жизненно важно для нас!

Мы стали оказывать давление. В конце концов мы добились создания Совместной трехсторонней комиссии плюс один. Однако она остается просто дискуссионной группой, которая не занимается вопросами существа.

Недавно правительство Конго сообщило мне о том, что в районах, занятых террористами, будут развернуты бригады. В последнее время я не слежу за обстановкой в этом районе и не знаю, что там происходит. Такова одна сторона этого дела.

vi) Судан

Другая сторона этого дела заключается в том, что Уганда в одиночку ведет борьбу с террористами, которым помогает Судан.

До того как бен Ладен отправился в Афганистан, он начинал свою деятельность здесь. Он был в Судане. Мы тогда боролись с суданским режимом. Мы в одиночку нанесли поражение этим террористам. Мы ни от кого не получали помощи. Был какой-то период — несколько лет, — в течение которого мы сотрудничали с Эфиопией и Эритреей, но после этого они бросили нас и начали свою собственную войну. Мы оказались в одиночестве, только мы боролись с Суданом.

Я не помню, сколько писем я написал Бутросу Бутросу-Гали (бывшему Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций) и Кофи Аннану (нынешнему Генеральному секретарю). У меня есть эти письма, и я могу дать вам их экземпляры. Организация Объединенных Наций ничего не сделала, и мы сами нанесли поражение террористам.

Сейчас вы говорите о гуманитарном кризисе на севере страны, но вы говорите о нем уже «под закат», т.е. тогда, когда эта проблема уже почти решена. Мы же обращались к Бутросу-Гали и Кофи Аннану «на заре» этой проблемы, когда она лишь зарождалась, но они ничего не сделали. Мой единственный союзник — это Мировая продовольственная программа, и ее Директор в нашей стране всегда рядом со мной, он занимается распределением продовольствия, и я благодарю его.

Таким образом, мы решали эту проблему в одиночку и мы нанесли поражение террористам.

Прежде всего следует отметить, что благодаря нам их стало меньше. В последнее время они перебрались во внутренние районы Судана и в национальный парк Гарамба на территории Демократической Республики Конго. Их там осталось совсем немного.

Территория национального парка Гарамба, в том числе Аба, находится в ведении Организации Объединенных Наций и правительства Конго. Таким образом, нам нужно наладить серьезное сотрудничество, поскольку, когда там оказались террористы, я был доволен тем, что президент Кабила послал в Абу солдат, а Организация Объединенных Наций предъявила ультиматум, однако за этим ультиматумом не последовали действия, так как у нас тогда не было тесного сотрудничества и не было офицеров связи.

Группа Организации Объединенных Наций и правительство президента Кабилы стали действовать по-своему. Наши силы в Судане и Народно-освободительное движение/армия Судана (НОДС/А) действуют по-своему.

Я призывал к взаимодействию офицеров связи, но никаких мер не было принято. Мы переговариваемся с вами через Киншасу по поводу террористов в Гарамбе.

Мои предложения заключались в следующем: давайте сделаем так, чтобы офицеры связи находились в составе сил другой стороны, но ничего не было сделано; я призывал к совместным операциям, но ничего не было сделано.

В результате эта проблема, которая была решена с нашей стороны, сохранилась в Гарамбе. Я видел один доклад, в котором утверждается, что этих людей нет в Гарамбе. Это все несерьезно! У всех вас есть современные технические средства, которые позволяют установить, откуда человек звонит по спутниковому телефону или откуда он говорит по радиосвязи. Все это скрывается. Скрывается тот факт, что эти люди находятся в Гарамбе.

Мы говорили членам правительства Конго относительно офицеров связи. Я не знаю, почему они возражают против этой идеи. Все это выглядит очень подозрительно. Мы предлагали им, чтобы наши офицеры были у них, а их офицеры были у нас, но они отказались. Почему это произошло? Мы предлагали им, чтобы они вступили в контакт с группой Организации Объединенных Наций и чтобы офицеры связи прибыли к нам и остались у нас, а наши офицеры связи должны были остаться у них — и все это ради общего блага. Но ничего не было сделано. Они этого не хотят.

Тогда мы предложили проводить совместные операции, но они и против этого возразили.

Вследствие этого отсутствия серьезного подхода в Африке было много страданий, и мы не хотим повторить опыт 1960–1961 годов. Тогда Организация Объединенных Наций вмешалась в ситуацию в Конго. Хорошо, мы признаем, что ее вмешательство в Конго остановило распад Конго как страны, потому что Катанга тогда отсоединилась, но потом воссоединилась со страной. Однако то вмешательство Организации Объединенных Наций в Конго не предотвратило убийство Патриса Лумумбы (первого избранного премьер-министра Конго).

В результате этого и в течение прошедших 45 лет положение в Конго не нормализовалось.

И сейчас, по прошествии 45 лет, Организация Объединенных Наций вновь действует в Конго. Что это означает?

Я действительно хочу сказать вам: мы не новички. Мы сами решаем наши проблемы — очень сложные проблемы. Поэтому в таких делах, которые каса-

ются Конго, Уганды и Организации Объединенных Наций, я прошу вас о двух вещах:

- i) проведение **совместных операций** с вашими силами, поскольку вы утверждаете, что мы направляемся в Конго для того, чтобы заниматься хищением древесины; давайте действовать сообща и выявлять этих террористов;
- ii) если вы хотите решить эту проблему, мы должны иметь **офицеров связи**.

Положение внутри Уганды («Армия сопротивления Бога»)

Что касается гуманитарного кризиса, то надо признать, что гуманитарный кризис существует уже давно, но сейчас ситуация улучшается:

- i) деятельность террористов в значительной мере пресекается;
- ii) идет оказание чрезвычайной помощи;
- iii) мы намерены добиться возвращения многих людей в свои дома;
- iv) вынужденные переселенцы должны вернуться в свои дома.

У нас в лагерях находилось 1,6 млн. человек. К декабрю 2005 года около 1 млн. человек будет отправлено в свои дома. Только те, кто находится около границы с Суданом, будут оставаться в лагерях до тех пор, пока мы не разберемся со всеми террористами внутри Судана.

Такова моя позиция относительно «Армии сопротивления Бога».

Вооруженные группы в Итури

Теперь в связи с вопросом о вооруженных группах, действующих в Итури, я хотел бы сказать, что мы полностью поддерживаем переходное правительство Конго. Именно мы помогли конголезцам достичь соглашения, поскольку некоторые люди не хотели входить в состав переходного правительства, и нам пришлось долго их уговаривать — таких людей, как Жан-Пьер Бемба (сейчас он один из четырех вице-президентов), — до тех пор, пока они не сформировали переходное правительство.

Мы полностью поддерживаем процесс, ведущий к выборам, так чтобы спустя 45 лет можно было создать в Конго легитимное правительство, ведь в Конго легитимного правительства не было с момента убийства Патриса Лумумбы в январе 1960 года. Спустя 45 лет любой друг Конго и Африки хотел бы, чтобы народ Конго восстановил свой суверенитет.

Племена, живущие в Конго, родственны нашим племенам. Я могу поехать в Буниа и выступить перед людьми на моем языке.

И всем этим людям, которые близки нам, мы говорим: «Выборы... выборы... выборы... именно выборы являются спасением для Конго, а не война». Именно с этим призывом мы обращаемся к людям, которые пришли сюда, мы призываем их добиваться проведения выборов.

Однако я часто вижу в газетах и различных заявлениях инсинуации по поводу того, что Уганда якобы не поддерживает мирный процесс в Конго. На самом деле именно мы добились заключения Лусакского соглашения о пре-

кращении огня, которое предусматривало создание переходного правительства, проведение выборов и принятие других мер.

Мы поддерживаем переходное правительство, проведение выборов и принятие других мер. Если бы президент Кабила прибыл сюда, мы вместе отправились бы на границу и обратились бы к людям по обеим сторонам границы, если это помогло бы.

Однако в Итури мы видим одну проблему, на которую мы обращали ваше внимание еще много месяцев назад. Эта проблема заключается в следующем.

И в Бурунди, и в Южной Африке мы использовали так называемый «временный иммунитет», то есть «правосудие переходного периода».

Мы знали, что все эти люди в Бурунди — убийцы. Это армия тутси, все эти группы повстанцев и т.д. Если бы мы выдвинули лозунг «Правосудие прежде мира», это стало бы проблемой. В Бурунди мы заявили, что сначала нужно обеспечить правосудие переходного периода, поскольку:

- a) прежде всего мы должны добиться мира;
- b) затем нам нужно провести выборы;
- c) эти выборы затем дадут нам легитимность;
- d) после этого мы можем вернуться к этому вопросу и заняться обеспечением правосудия.

Именно так мы сделали в Южной Африке, когда Нельсон Мандела вел переговоры с белыми людьми. Все эти белые были убийцами. Однако Манделе пришлось притвориться, что они не были убийцами, и заключить с ними соглашение, а уже после этого провести выборы и лишь после этого создать Комиссию по установлению истины и примирению.

А в Итури все вопросы были смешаны и люди начали разбегаться. Мы разговаривали с г-ном Свингом, и я писал об этом многим из вас. Я не знаю, что произошло; после этого я не занимался этим вопросом.

Таково наше мнение. Если вы с ним не согласны, это означает, что у нас нет полного взаимопонимания относительно этого процесса.

Контроль на границе, обвинения в переброске оружия, необходимость поддержания связи

Вы говорите нам о том, что надо следить за границей, но мы уже контролируем границу. Мы стараемся удовлетворить ваши запросы. Мы предоставили наш аэропорт в распоряжение группы МООНДРК. Там находится ваш большой контингент.

Если у них есть информация, почему они не устанавливают с нами связи?

Я слышал о том, что сотрудники Организации Объединенных Наций, работающие в вашем отделении в Кампале, теперь шпионят за нами! Так что же получается, мы приютили у себя шпионов? Это очень странный метод работы! Я приглашаю вас как гостей, а вы шпионите за мной? Вы что же, выступаете в качестве инспектора?

Это уже действительно наглость! Почему бы нам не работать сообща? Давайте устанавливать связи. Давайте образуем совместную группу и проверим положение на местах.

Если вы хотите проверить, идут ли поставки оружия в Конго, давайте работать вместе.

Мы — суверенное государство, а не подмандатная территория Организации Объединенных Наций.

Латиноамериканский шпион (сотрудник по политическим вопросам г-жа Муриэль Родригес)

Я слышал, что есть одна молодая девушка из Южной Америки. Она только недавно закончила школу. Она едет сюда для того, чтобы учиться искусству дипломатии. Какое дилетантство!

Мне известно, что здесь никакого оборота оружия нет, за исключением тех случаев, когда осуществляется контрабанда оружия. Если осуществляются контрабандные поставки оружия, то кем? Давайте действовать сообща.

Мы разрешили вам пользоваться нашими зданиями. Я не знаю, платите ли вы за это какие-либо деньги. Ведь вы пришли сюда для того, чтобы оказать помощь нашим братьям и сестрам. Я не торговец, я хотел бы, чтобы вы помогли нашему народу. Речь идет о наших братьях и сестрах, но они (МООНДРК) направляют вам лживые доклады.

В Нью-Йорке под началом Кофи Аннана работает француз по имени Геэнно. Он заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира. Этот Геэнно является получателем лживых докладов, просто чуши какой-то!

Я говорил, что некоторые сотрудники Организации Объединенных Наций могли бы получить литературную премию за сочинения и вымыслы. Я хочу выдвинуть их на соискание премии за художественную литературу.

Мы попросту теряем время. Это исключено, чтобы какие-либо группы в Итури получали оружие отсюда. Если кто-то занимается контрабандой или стал коррупционером, нам следует работать сообща, но вы не должны приходить сюда для того, чтобы шпионить за нами. Это неправильный подход к работе.

Бурунди

Каково мое мнение относительно того, что надо делать в Бурунди? Президент Бурунди был здесь. Сейчас я расскажу вам о том, что мы здесь обговаривали, так как иначе я не знал бы об этом. Наша задача заключается в том, чтобы обеспечить законность, но мы не делаем этого.

i) Его прежде всего заботит вопрос о ресурсах, т.е. о деньгах.

ii) Второй вопрос — это техническая помощь, оказываемая по их просьбе. Мы постараемся сделать то, что можем, и другие страны также могут оказать свою помощь.

Таковы две потребности Бурунди, о которых мне говорил президент этой страны, когда он был здесь (Его Превосходительство президент Жан-Пьер Нкурунзиза почтил своим присутствием празднование сорок третьей годовщины независимости Уганды 9 октября 2005 года).

Ваши Превосходительства, вот все, о чем я хотел сказать. На этом я заканчиваю свое краткое выступление.

После выступления Его Превосходительства президента было выслушано выступление Председателя Комитета по санкциям Организации Объединенных Наций, который заявил, что он хотел бы:

- поднять вопрос об эмбарго на поставки оружия, введенном Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в отношении восточных районов Демократической Республики Конго;
- информировать Его Превосходительство президента о деятельности этого Комитета, созданного в прошлом году (2004 год).

Он сообщил, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций ввел эмбарго на поставки оружия и призвал государства-члены, в том числе государства, соседние с Конго, принять конкретные меры для обеспечения полного осуществления эмбарго на поставки оружия.

Он отметил, что Группа экспертов была создана со следующими целями:

- расследовать нарушения эмбарго на поставки оружия;
- представлять доклады Комитету по санкциям Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности Организации Объединенных Наций.

Он отметил, что в прошлом году (2004 год) был подготовлен первый доклад Группы экспертов, в котором:

- было отмечено, что эмбарго на поставки оружия осуществляется неудовлетворительным образом и что в восточные районы Демократической Республики Конго поступают потоки оружия;
- был сделан вывод о том, что соседние страны не сотрудничают в достаточной мере с Группой экспертов;
- была выражена озабоченность соседних стран методами работы, применяемыми Группой экспертов.

Он сказал, что Комитет по санкциям провел в Нью-Йорке диалог с постоянными представителями соседних стран, в том числе с представителями Южной Африки, для того чтобы определить, каким образом можно улучшить методы работы Группы экспертов и ее отношения с соседними странами¹.

¹ Основные замечания, касающиеся методов работы Группы экспертов Организации Объединенных Наций по эмбарго на поставки оружия, заключаются в следующем:

- i) они ведут себя высокомерно, как будто они являются инспекторами Организации Объединенных Наций, а суверенные государства находятся под опекой Организации Объединенных Наций;
- ii) их визиты слишком кратковременные и не позволяют начать конструктивный диалог; например, они часто не появляются на встречах по подведению итогов;
- iii) они делают необоснованные утверждения, и поэтому нет возможности провести

Он выразил согласие с президентом в том, что все страны являются суверенными и что Организация Объединенных Наций должна добиваться сотрудничества в целях осуществления эмбарго на поставки оружия.

Он еще раз признал, что некоторые методы работы Группы экспертов Организации Объединенных Наций необходимо улучшить. Он сказал, что Группа экспертов получила новые указания, направленные на улучшение сотрудничества с соседними странами. Он отметил, что это дало хорошие результаты по следующим причинам:

- соседние государства стали более тесно сотрудничать с ними;
- Группа экспертов сумела установить частных лиц и организации, которые нарушали эмбарго Организации Объединенных Наций на поставки оружия, и Комитет по санкциям ввел санкции в отношении 15 частных лиц и 1 юридического лица, которые нарушали эмбарго на поставки оружия (*см. прилагаемый список*).

Оратор отметил, что в самом последнем докладе Группы экспертов:

- констатируется, что уровень сотрудничества с соседними странами повысился;
- сделан вывод о том, что это сотрудничество следует укреплять.

Оратор отметил, что, действуя в этом же духе сотрудничества, он стремится заручиться помощью со стороны всех государств, соседних с Демократической Республикой Конго, в целях обеспечения полного осуществления эмбарго на поставки оружия.

В ответ на замечания Председателя Комитета по санкциям Организации Объединенных Наций Его Превосходительство Президент высказал следующие мнения:

Могут ли я дать вам некоторые советы как эксперт, не получающий за это деньги?

Если вы действительно хотите контролировать потоки оружия в восточные районы Демократической Республики Конго, пожалуйста, сделайте четыре вещи или помогите конголезскому правительству сделать следующие четыре вещи:

а) когда мы были в Конго, мы видели, что легкие самолеты, которые могут совершить посадку на самых различных взлетно-посадочных полосах, занимаются контрабандной перевозкой оружия². Нам пришлось заставить Судан прекратить переброску оружия на эти взлетно-посадочные полосы (это оружие предназначалось для террористов из Альянса демократических сил/Национальной армии освобождения Уганды, которые ведут борьбу против Уганды);

проверку данных, и это они мотивируют тем, что не хотят раскрыть свои источники информации;

- iv) они демонстрируют наличие предубеждений, от которых они не отказываются даже после того, как получают неопровержимые доказательства ошибочности их мнений.

² В восточных районах Демократической Республики Конго имеется 325 взлетно-посадочных полос.

б) когда МООНДРК прибыла сюда для того, чтобы продолжать начатое нами дело, мы посоветовали им контролировать воздушное пространство, установив радиолокационные станции (для отслеживания самолетов), и/или помочь правительству Конго контролировать воздушное пространство;

с) когда сюда прибыли французы, которые возглавляли многонациональные силы, осуществлявшие операцию «Артемид», мы дали им базу, они несколько месяцев находились в Буниа, а с аэродромов в Чаде действовали их самолеты «Мираж» в целях пресечения поставок оружия, и только благодаря этому легкие самолеты, которые ранее перевозили оружие, перестали садиться здесь.

Поэтому вам нужно сделать четыре вещи, это будет подход из четырех элементов:

- **контроль воздушного пространства;**
- установка **радиолокационных станций** для обнаружения людей, которые прибывают из любой точки на самолете;
- привезите несколько **катеров** на озера, так как оружие может доставляться контрабандным образом по таким озерам, как Альберт, Киву, Танганьика, Эдуард и т.д.;
- можно также установить контроль на **сухопутных** границах (перевозка людей на грузовиках); мы можем сотрудничать с вами в этом деле.

Давайте продемонстрируем серьезный подход. Мы готовы взаимодействовать с Группой Организации Объединенных Наций в Конго, в Итури, в провинции Северная Киву, на сухопутных границах и, возможно, даже на водных акваториях. Но мы ничего не можем сделать в отношении воздушного пространства. В числе применяемых таким образом самолетов могут быть С-130 или «Антонов», которые могут взлетать откуда угодно. Поэтому мы даем следующую рекомендацию: установите радиолокационные станции для контроля воздушного пространства.

Вопрос датского посла

i) Обмен информацией

Постоянный представитель Дании г-жа Эллен Маргрета Лей отметила, что она самым серьезным образом отнеслась к замечанию относительно национального парка, в котором действует «Армия сопротивления Бога».

Она сказала, что в ходе визита ее группы в Демократическую Республику Конго у членов группы сложилось ясное понимание того, что правительство знает о положении на северо-востоке и то, что такое положение создает угрозу для безопасности не только соседних государств, но и самого Конго. Именно по этой причине там были развернуты силы.

Она настоятельно призвала правительство Уганды поделиться своей информацией с правительством Конго.

ii) Применение силы

Затем она напомнила президенту, что применение силы против другой стороны противоречит Уставу Организации Объединенных Наций. Она призвала к диалогу по этому вопросу.

iii) Обвинительные заключения

Она добавила, что Международный уголовный суд вынес обвинительные заключения в отношении пяти боевиков «Армии сопротивления Бога». Она настоятельно призвала государства-участники и международное сообщество обеспечить исполнение ордера на арест, чтобы эти боевики были преданы правосудию.

iv) Мирное урегулирование

В то же время она просила, чтобы это не закрывало путь к мирному урегулированию всех вопросов с остальной частью «Армии сопротивления Бога». Она призвала к продлению амнистии для нижних чинов «Армии сопротивления Бога», к содействию их реинтеграции в их деревнях и к оказанию им материальной помощи. Она призвала продлить срок действия Закона об амнистии.

v) Положение в гуманитарной области

Коснувшись вопроса о гуманитарной ситуации, она отметила, что не намерена спорить по вопросу о том, улучшилось ли положение в гуманитарной области и насколько оно улучшилось. Она сказала также, что не намерена спорить с президентом по вопросу о том, ухудшилось или улучшилось положение в этой области, так как президент регулярно бывает в этих районах. Тем не менее она выразила мнение, что положение там очень плохое! В частности, она особо подчеркнула, что положение сотрудников гуманитарных организаций там очень плохое, о чем свидетельствуют инциденты последних нескольких дней, в ходе которых несколько угандийских сотрудников организаций по оказанию помощи и один иностранец были убиты.

Она выразила надежду на то, что правительство Уганды сделает все возможное для защиты сотрудников гуманитарных организаций и для обеспечения того, чтобы помощь доходила до тех жителей лагерей, которые нуждаются в ней.

Она упомянула о том, что в настоящее время правительство разворачивает программу по возвращению вынужденных переселенцев в свои деревни в южной части Северного района. Она выразила надежду на то, что при этом не будет угроз для безопасности людей.

Она спросила, могут ли что-либо сделать сотрудники Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке и международное сообщество в целом для улучшения положения населения на севере страны — как в лагерях, где условия просто ужасные, так и в тех случаях, когда люди возвращаются в свои дома.

Отвечая послу Дании, президент сказал следующее.

Чтобы получить ответ на ваш вопрос, я могу предоставить слово нашему давнишнему партнеру — Мировой продовольственной программе. Я думаю,

что он (Директор странового отделения — Кейн Дэйвис) может рассказать нам о том, чего там не хватает, ведь он и является вашим сотрудником в этом районе.

Давайте сначала выслушаем, что он может сказать.

Директор странового отделения Мировой продовольственной программы Кейн Дэйвис:

Г-н Кейн Дэйвис сказал, что система Организации Объединенных Наций рада возможности побеседовать с президентом и подробно обсудить все вопросы в течение недели, заканчивающейся 19 ноября 2005 года.

Он сообщил о том, что Управление Верховного комиссара по правам человека открыло свое отделение в Уганде для того, чтобы взаимодействовать с Угандийской комиссией по правам человека и Угандийской комиссией по амнистии со следующими целями:

- обсудить вопрос о правосудии в контексте Закона об амнистии;
- обеспечить исполнение ордеров на арест, выданных Международным уголовным судом, с тем чтобы лица, которым Международный уголовный суд вынес обвинительные заключения, были быстро преданы правосудию.

Касаясь вопроса о гуманитарной ситуации в лагерях, он сказал, что положение там улучшилось. Он сказал, что сейчас люди получают в свое распоряжение более значительные участки земли. Однако в лагерях до сих пор сохраняется проблема обеспечения безопасности. Он сказал, что одна из главных проблем заключается в обеспечении надлежащего уровня безопасности для того, чтобы люди могли вернуться в свои дома.

Он подчеркнул, что положение в лагерях далеко от удовлетворительного и что чем скорее люди вернутся в свои дома, тем лучше.

Президент прервал его и напрямую спросил, может ли Мировая продовольственная программа доставлять грузы чрезвычайной помощи в любой лагерь и в любое место?

Директор странового отделения Мировой продовольственной программы сообщил, что автоколонны Мировой продовольственной программы, доставляющие продовольствие, всегда следуют в сопровождении Народных сил обороны Уганды и что они в состоянии добраться до любого лагеря.

Он тут же уточнил, что некоторые неправительственные организации, автоколонны которых не имеют сопровождения, сталкиваются с трудностями при оказании гуманитарной помощи. Он выразил озабоченность в связи с недавними нападениями на сотрудников гуманитарных организаций, которые, как он сказал, истолковываются как ответные действия «Армии сопротивления Бога», реагирующей на выдачу ордера на арест Международным уголовным судом. Он рассказал о шведской саперной группе, которая двигалась из Джубы в Нимуле, и в пути два сапера были убиты.

Президент снова прервал его и спросил, почему представители некоторых неправительственных организаций передвигаются без сопровождения?

Директор странового отделения Мировой продовольственной программы ответил, что в некоторых случаях они сами принимают такое решение, а в не-

которых случаях надлежащего сопровождения просто не было. Он сказал, что в Судане первой всегда идет автомашина, которую направила «Армия сопротивления Бога». **Президент уточнил: «Это в Судане, но в Уганде вы можете доставлять продовольствие и грузы чрезвычайной помощи где угодно под флагом Мировой продовольственной программы».**

Директор странового отделения Мировой продовольственной программы вновь отметил, что Мировая продовольственная программа имеет возможность доставлять грузы чрезвычайной помощи во все лагеря и в любые места.

После этого президент сказал, что он сейчас не хочет выражать свое мнение. Он предпочитает, чтобы теперь выступил его друг.

Дав возможность Директору странового отделения Мировой продовольственной программы высказать независимую точку зрения по обсуждаемому вопросу, президент уточнил, что если и существует какая-либо гуманитарная проблема, то она объясняется нехваткой ресурсов.

Затем он обратился к послу Дании, которая задавала вопрос относительно гуманитарных потребностей. Президент сказал ей, что мы нуждаемся в следующем:

- транспортные средства для перевозки людей в их дома;
- продукты питания для тех, кто еще остается в лагерях.

Он отметил, что все остальные вопросы мы решим сами, как это мы обычно делаем, и безопасность мы сами можем обеспечить.

Он указал на то, что нам нужно больше ресурсов. У нас есть план из 12 пунктов, который мы передали Европейскому союзу и Агентству Соединенных Штатов Америки по международному развитию (в ходе последнего визита президента в Вашингтон).

Он далее разъяснил, что все инциденты, в ходе которых страдают сотрудники гуманитарных организаций, объясняются тем, что не было сопровождения, причем в некоторых случаях сотрудники гуманитарных организаций сами отказываются от сопровождения. Он привел в качестве примера случай с одним сплавщиком леса, который отказался от сопровождения и 8 ноября 2005 года был убит.

Президент объяснил, что террористы потерпели поражение, но остались еще разрозненные группы. Президент сказал, что убитый сотрудник гуманитарной организации, который передвигался без сопровождения, был убит двумя людьми.

В связи с этим вопросом он отметил важность того, чтобы представители вооруженных сил в данном районе давали рекомендации о том, как можно совершать поездки, и чтобы они предотвращали такие поездки, если люди не выполняют эти требования. Он дал указание армии, чтобы она не позволяла совершать поездки, за исключением тех районов, где обстановка абсолютно спокойная и можно делать что угодно.

Он отметил, что те несчастные сплавщики леса находились в районе, который не был объявлен открытым для всех видов деятельности, т.е. это произошло в восточной части национального парка «Мурчизон фолз». Во-первых,

они все же оказались в этом районе, и, во-вторых, они не взяли с собой сопровождающих, хотя такие сопровождающие были им предоставлены. Президент подчеркнул, что армия должна давать инструкции.

Доктор Махига, Постоянный представитель Танзании, член миссии Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, попросил разрешения остановиться на одном вопросе, который был затронут президентом. Речь идет о проблемах района Великих озер и о партнерстве с Организацией Объединенных Наций.

Оратор коснулся политического аспекта этого вопроса. Он обратил внимание на то, что деятельность по организации выборов в Демократической Республике Конго является колоссальной и беспрецедентной для страны, равной по территории Западной Европе, но не имеющей дорог и в то же время сумевшей зарегистрировать 20 миллионов избирателей. Оратор отметил, что была проведена огромная работа на местах.

Он затронул также вопрос об обеспечении стабильности в ходе переходного процесса в Бурунди. Он отметил, что все это было достигнуто благодаря партнерству с Организацией Объединенных Наций.

Он сказал, что совершенно беспрецедентным является строительство новой армии с нуля при содействии со стороны Организации Объединенных Наций.

Он отметил, что проблемы района Великих озер носят внутренний характер, но имеют региональные последствия.

Вспомнив о том, что президент употребил термин «заповедник террористов», д-р Махига сказал, что само присутствие вооруженных людей в другой стране создает угрозу для населения, для правительства и для соседних государств.

Он сказал, что успешная совместная операция, которую Демократическая Республика Конго и Организация Объединенных Наций провели на западной границе — в Итури и Абе, — станет примером.

Объясняя комплексный характер миссий Организации Объединенных Наций, оратор отметил, что Организация Объединенных Наций занимается не только поддержанием мира, но и выполнением таких важных функций, как организация выборов, создание переходной системы правосудия, обеспечение прав человека и удовлетворение самых различных потребностей страны, переживающей кризис.

Он отметил, что в настоящее время Организация Объединенных Наций продумывает вопрос о создании Комиссии по миростроительству для удовлетворения нужд Конго в постконфликтный период.

Касаясь вопроса о деятельности Танзании в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций, оратор сказал, что Танзания, которая является одной из стран, входящих в район Великих озер, будет и в дальнейшем запрашивать мнения, будет нуждаться в более тесном сотрудничестве и поддержании более тесных связей и будет взаимодействовать со странами этого района, в первую очередь с Угандой и ее президентом Мусевени.

Это было последнее выступление, после которого президент и глава миссии Совета Безопасности Организации Объединенных Наций устроили совместную пресс-конференцию.

Пресс-конференция

Саймон Касьяте из «Дейли монитор» спросил:

1. Действует ли в Демократической Республике Конго группировка PRA и какова ее численность?
2. Почему таким заинтересованным сторонам, как Уганда, было не решено вмешиваться в ситуацию в Конго в целях разоружения негативных сил после того, как закончилась неудачей деятельность МООНДРК?

Посол Уилльям Суинг, Специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, ответил, что в Демократической Республике Конго действует группировка PRA и что численность угандийских повстанческих групп оценивается примерно в 2000 человек (члены Альянса демократических сил/Национальной армии освобождения Уганды, PRA, «Армии сопротивления Бога»). Он сказал, что «Армия сопротивления Бога» действует в Абе и в национальном парке Гарамба на территории Демократической Республики Конго и что члены этого движения передвигаются также небольшими группами в районе Ару.

Он сообщил, что МООНДРК сумела репатриировать из Демократической Республики Конго 12 000 человек, из которых 8000 человек — руандийцы, а 600–800 человек — члены Фронта западного берега Нила, которые вернулись в апреле 2005 года. Он добавил, что 3000 бурундийцев вернулись домой по собственному желанию без всякого содействия со стороны Организации Объединенных Наций.

Он сказал, что в общей сложности в восточных районах Демократической Республики Конго еще остается около 18 500 бойцов негативных сил.

Постоянный представитель Франции, возглавляющий миссию Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, сказал, что возможности добровольного подхода исчерпаны. Он добавил, что, поскольку сейчас это главным образом конголезская проблема, важно, чтобы конголезская армия при поддержке со стороны МООНДРК стала предпринимать более решительные действия против негативных сил.

Он сообщил, что в 2004 году Совет Безопасности Организации Объединенных Наций изменил мандат МООНДРК и что в последнее время новые интегрированные бригады конголезской армии, действующие при поддержке со стороны МООНДРК, провели ряд успешных операций в национальном парке Гарамба.

Он сказал, что политика Организации Объединенных Наций заключается в оказании содействия конголезцам в деле создания интегрированных бригад и проведения их операций.

Представитель агентства Рейтер задал вопрос, на который президент ответил следующее:

Несколько месяцев назад я написал письмо руководителям стран, входящих в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, т.е. руководителям постоянных членов — американцам, англичанам, французам, китайцам и русским.

В этом документе я изложил следующие возможные варианты действий:

- i) один из возможных вариантов: это усиление мандата МООНДРК, чтобы она стала вести борьбу с этими террористами;
- ii) другой вариант — это обратиться к третьей стороне с просьбой вмешаться и конкретно разобраться с этими террористами, как это было сделано, например, в новой стране — Восточном Тиморе; они попросили Австралию направить свои силы и решить одну конкретную проблему и дали австралийцам мандат на уничтожение боевиков;
- iii) третий возможный вариант: сотрудничество между соседними государствами, такими, как Уганда, Руанда и т.д. (Уганда и Судан уже сотрудничают в настоящее время и координируют свои действия по преследованию «Армии сопротивления Бога» в Судане);
- iv) четвертый вариант заключается в том, чтобы обратиться к Африканскому союзу с просьбой, как в случае с Бурунди, когда мы просили Южную Африку направить туда силы по охране, которые туда действительно прибыли и остались в Бужумбуре, дав возможность беженцам хуту вернуться в свои дома. Тогда я был Председателем, и мы обратились к Южной Африке с просьбой обеспечить безопасность, чтобы хуту могли вернуться назад, провести выборы и т.д. У тех сил были полномочия на принятие мер против нарушителей спокойствия.

В то же время меня совершенно не устраивают такие варианты: просто сидеть и ждать или проводить слабую политику, которая не дает никакого решения и увековечивает сложившееся положение.

Нет сомнения в том, что МООНДРК содействовала развитию внутреннего процесса в Конго. Она оказала помощь населению Конго, поскольку в определенной мере обеспечивала безопасность и предоставила некоторую сумму денег для проведения регистрации избирателей в Конго; к сегодняшнему дню зарегистрировалось 20 миллионов человек.

Однако диалог по вопросу о границе еще продолжается. Сегодня утром у нас состоялся очень полезный диалог с членами миссии Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Давайтеждемся результатов, которые будут тогда, когда все это будет усвоено.

Представитель Ассошиэйтед Пресс г-н Генри Вассва спросил, какие вопросы обсуждались на встрече президента с членами миссии Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Он спросил также, как Организация Объединенных Наций отреагировала на просьбу Уганды разрешить ей войти в Конго и решить проблему, создаваемую «Армией сопротивления Бога».

Президент сказал, что Уганда не просила разрешения войти в Конго и решить проблему, создаваемую «Армией сопротивления Бога».

Глава Миссии Совета Безопасности Организации Объединенных Наций сообщил представителям печати, что на встрече с президентом обсуждались следующие вопросы:

- i) сотрудничество между Угандой и Организацией Объединенных Наций;
- ii) положение в регионе, особенно в восточных районах Конго;
- iii) брифинг о посещении Конго и Бурунди членами миссии.

Один журналист из Южной Африки задал президенту вопрос относительно недавнего нападения «Армии сопротивления Бога», совершенного на севере Уганды, и поинтересовался, будет ли президент выставлять свою кандидатуру на предстоящих президентских выборах.

Президент ответил, что 8 ноября 2005 года два человека совершили нападение: они напали на автомашину, в которой находилось несколько сплавщиков леса, оказавшихся там после одного несчастного случая, произошедшего на севере страны. Эти сплавщики леса отправились на север страны, где в последнее время не было такой деятельности, а затем произошел несчастный случай с их лодкой. Они стали искать помощи. Солдаты Народных сил обороны Уганды пришли к ним на помощь и помогли им вытащить лодку из реки, на которой произошел этот несчастный случай. Когда предпринимались усилия по вытаскиванию этой лодки из реки, несколько сплавщиков леса потеряли терпение, поскольку они должны были находиться в это время где-то в другом месте, и поэтому они отправились в путь без сопровождения и наткнулись на двух бойцов «Армии сопротивления Бога».

Президент сказал, что в результате проведенных операций террористам было нанесено поражение, но еще сохранились три или четыре банды примерно по 12 человек в каждой, которые еще скрываются, хотя ведется их преследование.

Президент сказал, что эти два сплавщика леса натолкнулись на бойцов «Армии сопротивления Бога». Далее президент сказал, что другие четыре сплавщика леса также пострадали в результате этого несчастного случая, но отправились далее в путь в сопровождении военных. Сейчас их состояние несколько улучшилось, а утром 9 ноября 2005 года президент разговаривал с ними по телефону.

Президент повторил, что он поручил армии давать конкретные инструкции иностранцам, чтобы они соблюдали определенные правила, учитывая наличие остатков «Армии сопротивления Бога».

В связи с вопросом о выдвижении своей кандидатуры на предстоящих выборах президент сказал, что этот вопрос будет решен в соответствующее время.

Барбра, представляющая газету «Ист Эфрикен», спросила, как миссия Совета Безопасности Организации Объединенных Наций оценивает действия «Армии сопротивления Бога» в северных районах Уганды.

Глава миссии Совета Безопасности Организации Объединенных Наций ответил следующее.

Вопрос, касающийся «Армии сопротивления Бога», не решен полностью. Миссия не делала оценки военной ситуации. Уже достигнут очень большой прогресс, но еще сохраняются определенные трудности; в частности, вызывает озабоченность гуманитарная ситуация. Необходимо повысить уровень безопасности сотрудников гуманитарных организаций. Затрагивались также вопросы, касающиеся сохранившейся группировки в Судане и небольшой группировки, которая проникла на территорию Демократической Республики Конго. Последний из этих вопросов будет решаться конголезским правительством при содействии со стороны МООНДРК.

Омар Мутаса, представляющий радиостанцию «Дойшчвелле», задал вопрос относительно безрезультатности усилий МООНДРК, а также относительно ответа Организации Объединенных Наций на недавнее письмо Совместной трехсторонней комиссии плюс один, которая просила об усилении мандата МООНДРК.

Президент ответил на этот вопрос на суахили, поскольку он был задан на суахили.

Он сказал, что МООНДРК оказывала помощь переходному правительству в деле подготовки выборов и что следует выразить признательность МООНДРК за это.

Он сказал, что проблема заключается в присутствии вооруженных групп в восточных районах Демократической Республики Конго. По его мнению, усилия МООНДРК не были безуспешными, а просто они не были доведены до конца.

Реакция миссии Организации Объединенных Наций на письмо Совместной трехсторонней комиссии плюс один заключалась в том, что 9 ноября 2005 года в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций состоялось обсуждение новой резолюции. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций вот-вот должен принять решение о введении санкций против вооруженных групп, которые отказываются разоружиться. Что же касается нового мандата для МООНДРК, то реакция заключается в следующем: Совет обратится к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой изучить это письмо Совместной трехсторонней комиссии плюс один и сделать свои рекомендации.
